

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, ПРОЦЕСС, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ

УДК 343.8

С.В. Ананич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь;

Н.А. Легенченко, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ

Предлагаются два основных подхода при решении проблемы противодействия организованной преступности: уголовно-правовой и криминологический, разработки которых имеют предельно конкретный характер, чтобы ими было возможно воспользоваться и эффективно применить в практической деятельности органов внутренних дел.

Ключевые слова: организованная преступность, личность организованного и профессионального преступника, предупреждение организованной преступности.

Еще в 1990 г. в Гаване на 8-м Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями был предложен ряд системных стратегических направлений противодействия организованной преступности. Соответствующую конкретизацию они получили в 1994 г. в Неаполе в ходе работы Всемирной конференции ООН по транснациональной организованной преступности, в справочном документе «Национальное законодательство и его соответствие требованиям борьбы с различными формами организованной транснациональной преступности; надлежащие руководящие принципы для принятия законодательных и иных мер на национальном уровне». В названном документе ООН предложила усилия по противодействию организованной преступности подкрепить соответствующими преобразованиями системы национального законодательства: ввести уголовные наказания за участие в преступной организации, запрет на отмывание доходов от преступной деятельности, предусмотреть санкции и другие меры, препятствующие сокрытию незаконных доходов, с целью подрыва экономического могущества преступных организаций.

Следует сказать, что в Республике Беларусь уже предприняты соответствующие меры.

Построение эффективной системы предупредительного воздействия на организованную преступность предполагает, по мнению ряда авторитетных ученых (В.А. Ананич, А.И. Алексеев, М.М. Бабаев, И.И. Басецкий, С.С. Босхолов, Л.Д. Гаухман, А.И. Гуров, А.И. Долгова, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, С.В. Дьяков, В.С. Овчинский, А.С. Никифоров, В.Е. Эминов), реализацию сложного комплекса общесоциальных, специально-криминологических и правоохранных мер, где важное место занимают уголовно-процессуальные, уголовно-исполнительные, оперативно-розыскные и некоторые иные меры.

Но приоритет в настоящем перечне принадлежит именно мерам уголовно-правового воздействия, которые формируют эффективные законы, отвечающие характеру современной преступности.

В соответствии с ч. 1 ст. 18 УК Республики Беларусь преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено двумя и более лицами, предварительно объединившимися в управляемую устойчивую группу для совместной преступной деятельности.

В организованной группе высокая степень сорганизованности участников. Для нее, как правило, характерно глубокое планирование, включающее в себя определение объекта, размера и качества предмета посягательства, характер преступного деяния, средств и способов совершения преступления (к совершению преступления привлекается не каждый желающий, а лишь лица, участие которых необходимо для обеспечения его интенсивности, эффективности и безопасности), отсюда жесткая детализация ролей участников, строгое ограничение их функций, места и времени их действий и т. д.

Из смысла ч. 1 ст. 18 УК Республики Беларусь вытекает, что для организованной группы характерна преступная целенаправленность. Об этом свидетельствует намерение организаторов и участников объединить свои усилия для неоднократного совершения преступных актов либо занятия антиобщественной деятельностью в качестве промысла. Именно в этом заключается повышенная общественная опасность преступной деятельности подобных объединений соучастников.

Уголовный закон выделяет и дифференцирует ответственность лиц, принимавших участие в деятельности организованной группы. Членом (участником) организованной группы является лицо, ко-

торое, зная о содержании деятельности группы, вступает в нее посредством консолидированного согласия (обещания) выполнять любые действия в ее интересах, что дает основания руководителю и остальным участникам группы рассчитывать на его реальную помощь и планировать преступные акции с учетом его участия в их проведении. При этом лицо должно прежде всего осознавать свою причастность к участию в организованной преступной группе, а не к факту совершения конкретных преступлений.

Лицо, не являющееся членом преступной группы, но принявшее непосредственное участие в совершении какого-либо преступления в составе этой группы, сознавая, что преступление совершается организованной группой, будет нести ответственность за совершение данного преступления организованной группой наряду с участниками этой группы. Однако такая квалификация допустима только в том случае, если лицо, не являющееся членом организованной группы, принимает непосредственное (т. е. в качестве соисполнителя) участие в совершении такого преступления независимо от того, обусловлено его участие в преступлении собственной инициативой либо просьбой (заданием) руководителя группы.

Наиболее сложной (и опасной) формой соучастия является преступная организация, представляющая собой групповое образование, в котором максимально выражены асоциальные групповые устремления некоторых лиц. Преступное сообщество представляет собой объединение организованных групп либо их организаторов (руководителей), иных участников для разработки или реализации мер по осуществлению преступной деятельности либо созданию условий для ее поддержания и развития (ч. 1 ст. 19 УК). В таком объединении лиц вырабатываются определенные стойкие организационные формы связи преступников, складывается сплоченное преступное сообщество, целью которого является занятие преступной деятельностью. Преступная организация характеризуется самой высокой степенью организованности и общественной опасности.

В соответствии с целями деятельности преступной организации (ч. 2 ст. 19) ее участниками признаются только те члены преступных группировок, которые, осознавая цели такого объединения, умышленно вошли в его состав и принимают участие в деятельности преступной организации, т. е. принимают участие в осуществлении совместной (в рамках преступной организации) преступной деятельности; оказывают содействие в разработке или реализации мер по осуществлению такой деятельности (планирование конкретных преступных акций, предоставление необходимой информации, консультирование, отмывание преступных доходов, сокрытие следов преступления, координация деятельности с другими преступными группами и ее участниками и т. д.); создают условия для ее поддержания и развития, т. е. выполняют функцию обеспечения безопасности, защиты, прикрытия (подбор и вербовка новых участников, изготовление подложных документов, налаживание коррупционных связей с представителями власти, финансирование преступной деятельности, материальная поддержка участников преступных формирований и их семей и т. д.).

Следовательно участником преступной организации может быть признан только тот участник преступной группировки, входящей в преступное объединение (организацию), который осознает не только юридически значимые признаки причастности его группировки к преступной организации, но и то, что его личное участие в соответствующей преступной деятельности связано с осуществлением целей преступной организации. Из этого следует, что далеко не каждый участник преступной группировки, входящей в состав преступной организации в качестве ее структурного подразделения, может быть признан участником преступной организации.

Признаками преступной организации являются: наличие нескольких участников (двух и более), значительно более высокая по сравнению с другими формами соучастия степень устойчивости и сплоченности ее членов, организованность, гораздо более сложная внутренняя структура.

Преступление считается совершенным преступной организацией, если оно совершено участником этой организации в исполнение ее целей либо лицом не являющимся участником этой организации, но совершившим преступление по заданию преступной организации (например, совершение заказного убийства лицом, не являющимся участником преступной организации).

Организаторы (руководители) преступного сообщества отвечают за сам факт создания сообщества в трех случаях: за организацию незаконного вооруженного формирования (ст. 287 УК), организацию банды (ст. 286 УК) и создание преступной организации (ст. 285 УК).

Организаторы и руководители преступной организации несут ответственность по совокупности преступлений – за преступление, предусмотренное ст. 285 УК Республики Беларусь (создание преступной организации или руководство ею), и все иные преступления, совершенные во исполнение преступных целей этой организации, если эти преступления охватывались их замыслом.

Другие участники преступной организации несут ответственность за участие в преступной организации (ст. 285 УК) и как исполнители – за преступления, в подготовке или совершении которых они принимали непосредственное участие в качестве исполнителей, пособников или подстрекателей.

В настоящее время в уголовном законе в значительной степени дифференцирована ответственность за совершение преступлений организованными группами или преступными организациями.

Данные обстоятельства выступают в качестве отягчающих ответственность, квалифицирующих признаков составов отдельных преступлений, создание и участие в некоторых преступных объединениях являются признаками самостоятельных составов преступлений. Однако, на наш взгляд, в законе целесообразно выделить отдельно ответственность лиц, содействовавших деятельности организованной группы или преступной организации с использованием своих служебных полномочий. Организованные преступные объединения соучастников нередко характеризуются криминальными связями с должностными лицами, благодаря поддержке которых и становится возможной длительная деятельность таких объединений. Считаем целесообразным выделить в законе специальный вид должностного злоупотребления в виде содействия преступной деятельности организованной группы или преступной организации.

Наряду с уголовно-правовыми мерами противодействия организованной преступности, которые чаще выступают мерами реагирования на факты преступных проявлений, значительна роль предупредительных мер. Общесоциальные меры, направленные на совершенствование социально-экономического развития общества и предупреждение преступности в целом, являются мощным средством, направленным на противодействие организованной преступности. К числу таких мер специалисты в первую очередь относят преодоление кризисных явлений в экономике, общественной идеологии, психологии, социальной сфере, правоохранительной деятельности. Реализация данной задачи с расчетом на длительную перспективу позволит стабилизировать общественный организм и обеспечит реальную базу для противодействия организованной преступности.

Особый характер организованной преступности, ее проникновение в разнообразные сферы социальной действительности обуславливают сложное переплетение как общесоциальных (в том числе правовых), так и специально-криминологических мер предупредительного воздействия.

Специально-криминологические меры предполагают осуществление правоохранительными органами непосредственной деятельности, направленной на устранение, ослабление и нейтрализацию криминогенных факторов, обуславливающих существование и воспроизводство организованной преступности.

Однако полностью решить проблему нейтрализации и ликвидации организованной преступности с помощью только вышеназванных мер – задача утопическая. Решение данной проблемы зависит в большей степени не от реализации преимущественно репрессивных мер, а от успешного осуществления комплекса общесоциальных мероприятий, создания цивилизованного правового государства и гражданского общества.

Специально-криминологическое предупреждение организованной преступности как элемент предупредительной деятельности может быть реализовано с помощью мер общей профилактики преступлений и путем непосредственного предотвращения и пресечения преступлений, совершаемых организованными преступными формированиями, в процессе оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел.

Возможности, которые предлагает система мероприятий индивидуально-профилактического воздействия в отношении участников организованных преступных формирований с учетом характерологических личностных особенностей, могут быть использованы весьма ограниченно. Ведь современная организованная преступность представляет собой устойчивое явление, трудно поддающееся предупредительному воздействию, поскольку внутренняя криминогенная зараженность ее участников постоянно усугубляет их взаимовлияние.

Рассматривая личность преступника, включенного в организованные преступные структуры, следует подчеркнуть, что он в современный период времени в большей степени обладает чертами и свойствами профессионального преступника – соответствующими навыками, умениями, необходимыми для систематического совершения преступлений, своеобразной технологией преступной деятельности. Его поведение определяется особыми нормативами, элементами преступной субкультуры [1, с. 124–215].

Характеристика личности преступника во многом зависит от места, занимаемого им в иерархии преступного сообщества [3, с. 11]. Так, руководящая этими сообществами элита, не принимающая, как правило, непосредственного участия в совершении конкретных преступлений, внешне соблюдает общепринятые правила поведения, маскируя подлинные ценностные установки, собственную мораль и идеологию.

Особое место среди руководителей преступных сообществ занимают лица, неоднократно судимые, глубоко усвоившие криминальную субкультуру. В настоящее время отмечается некоторая трансформация их поведения: присутствуют вполне респектабельный образ жизни, внешне законопослушная деятельность, не участие в совершении конкретных преступлений, а лишь их организация, установление контактов с правоохранительными органами и т. д. Максимальный возраст этой категории преступников – 50–55 лет, однако большинство из них (свыше 85 %) – более молодые люди в возрасте 30–45 лет, относящиеся к социально активной части населения и имеющие достаточный преступный опыт и кри-

минальный склад характера. Они являются своеобразными генераторами преступных идей и взглядов, в своей деятельности весьма изобретательны. В последние годы довольно часто демонстрируют религиозность. Прикрываясь маской внешней порядочности, они далеко не всегда справедливы к своим подопечным, нередко лживы, мстительны, жестоки. Около 80 % из них склонны к наркомании.

Для так называемых авторитетов и рядовых участников организованных преступных формирований характерны повышенное внимание к своему физическому состоянию, четко выраженная престижно-потребительская ориентация, доведенная до автоматизма послушность указаниям руководителя. Охранникам, боевикам присущи решительность, быстрота реакции, агрессивность, стремление разрешать конфликты путем физического или психического насилия. Они, как правило, умеют профессионально пользоваться оружием, владеют приемами боевой борьбы. Участников организованных преступных структур отличают также ориентация на обладание большими ценностями, завышенная самооценка, отчужденность по отношению к окружающим, честолюбие. Для них характерна уверенность в безнаказанности, неограниченных возможностях своих руководителей по их защите. Велика среди этих лиц доля рецидивистов: каждый третий из них ранее неоднократно судим. Участники преступных сообществ в своем большинстве (около 80 %) мужчины в возрасте от 19 до 36 лет; около 40 % из них – служащие, студенты, бывшие спортсмены; 11 % – несовершеннолетние, нигде не учащиеся и не работающие.

Криминологический интерес представляет этнический характер [2, с. 19–23] организованных преступных сообществ (чеченские, азербайджанские, армянские, грузинские, ингушские и дагестанские организованные преступные формирования). Однако национальные особенности различных этнических групп все-таки не связаны непосредственно с их преступной деятельностью определенной направленности. Преступность по своей сути интернациональна. Другое дело, что преступники или лица, склонные к совершению преступлений, принадлежат к одной этнической группе и, находясь в условиях, где они являются национальным меньшинством, быстро объединяются в преступные сообщества. Важное значение при этом имеют общность языка и традиций, ментальность, которые присущи тем или иным этническим группам. Существование этнических групп преступников – следствие социальной неустроенности многих граждан на своей родине, безработицы, полулегального положения в местах временного проживания и т. п.

Учитывая возможности, которые предлагает в современный период криминология при исследовании некоторых характерологических личностных особенностей участника организованного преступного формирования, речь можно вести об индивидуально-профилактическом воздействии на определенную личность лишь тогда, когда поведение и окружение отдельно взятой личности свидетельствуют о потенциальной возможности ее включения в организованные преступные структуры.

В основном же предупреждение организованной преступности достигается в результате работы, осуществляемой правоохранительными органами по ликвидации преступных формирований, привлечению их участников к уголовной ответственности.

Также важнейшим направлением в системе предупреждения организованной преступности остается процесс укрепления сотрудничества правоохранительных органов Республики Беларусь и специальных подразделений правоохранительных органов государств – участников СНГ, стран ближнего и дальнего зарубежья, который включает соответствующую правовую взаимопомощь, проведение согласованных мероприятий против международных преступных сообществ, обмен информацией.

1. Гуров, А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность / А.И. Гуров. М. : Юрид. лит., 1990.

2. Климов, М.В. Современная криминальная ситуация и состояние борьбы с организованной преступностью в России / М.В. Климов // Криминол. журн. 2002. № 1.

3. Климов, М.В. Понятие организованной преступности и особенности ее развития в России / М.В. Климов // Криминол. журн. 2002. № 2.

Дата поступления в редакцию: 11.03.13

S.V. Ananich, PhD of law, associate professor, lecturer of the chair of criminal law and criminology of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus; N.A. Legenchenko, PhD of law, associate professor, lecturer of the chair of correctional law of the faculty of corrections of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus

PREVENTION OF ORGANISED CRIME CRIMINAL LEGAL AND CRIMINOLOGICAL MEANS

Offers two main approach in solving the problems of combating organized crime: criminal law and criminological, the development of which should be very specific, so that they can use and effectively applied in the practical activity of the internal affairs.

Keywords: organized crime, organized personality-consistent and professional criminal, prevention of organized crime.